

УДК 316.61-053.6(470+571)

Н.И. Легостаева
ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ "ДНЕВНОЙ" И "НОЧНОЙ" МОЛОДЕЖИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ЛЕГОСТАЕВА Наталья Игоревна – кандидат социологических наук, научный сотрудник кафедры социологии молодежи и молодежной политики факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: Nataly.Dark@mail.ru

Аннотация. В статье с позиции микросоциологического подхода рассматриваются жизненные стратегии современной российской молодежи, анализируется их структура, приводятся авторские типологии моделей жизненных стратегий и факторов, влияющих на процессы их формирования и реализации. Приводятся результаты исследований, включающих в себя стандартизированное интервью, анкетирование и анализ результатов исследования, проведенного сотрудниками научного исследовательского института комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского государственного университета.

Ключевые слова: жизненные стратегии, образ будущего, молодежь, барьеры, факторы уверенности

Научный интерес к исследованию жизненных стратегий личности определяется возрастающими тенденциями индивидуализации общества, переоценкой ценностей, стремлением личности реализовать собственные цели и другими причинами. Сформированные жизненные стратегии молодого поколения являются гарантом стабильного развития, выполняя роль нормативного регулятора как на индивидуальном, так и на общественном уровнях. Последствиями несформированных жизненных стратегий выступают затяжной характер формирования личности и доминирование краткосрочного планирования собственной жизни.

Тема жизненных стратегий связана с понятием будущего. Вопросами будущего можно заниматься с позиции макроуровня, и в таком случае речь будет идти о будущем социума, страны, планеты, и с точки зрения микроуровня, который рассматривает жизненные стратегии личности, небольшой группы людей. Мы исследуем пространство будущего с позиций микроуровня, который включает в себя индивидуальный процесс формирования жизненных стратегий, исследование структурных элементов жизненных стратегий, моделей их реализации, субъектов планирования жизненных перспектив, барьеров, препятствующих личностному развитию. Жизненные стратегии, формируемые личностью на локальном уровне, влияют на образ будущего глобального масштаба. Таким образом, исследования на микроуровне могут помочь в решении вопросов устойчивости государственного развития и осознания перспектив развития общества в целом.

Исследование жизненных стратегий как самостоятельной социологической категории предполагает использование системного (Н. Луман) и структурного (Т. Парсонс) подходов.

Использование системного подхода позволяет анализировать жизненные стратегии как совокупность взаимосвязанных элементов, имеющую цель, ресурсы, связь с внешней средой и обратную связь, а также помогает выявить условия формирования, современное состояние и перспективы развития исследуемого объекта.

По итогам анализа социологических словарей можно сделать вывод, что понятие «жизненная стратегия» заменяется следующими понятиями: «жизненные перспективы», «жизненные ориентиры», «жизненные планы», «жизненные притязания», «жизненный успех», «жизненный путь», «жизненный сценарий», «жизненная установка» и ряд других. Автор статьи предлагает собственное определение жизненной стратегии как динамического системного явления, структурные элементы которого формируют сферы жизненного ориентирования личности: смысловую (ценности, жизненные ориентации, мечты, идеалы), мотивационную (потребности, притязания, установки, планы, цели, задачи), субъективно-регулирующую (совесть, стыд, воля) и объективно-регулируемую (традиции, социальные нормы).

Структура жизненных стратегий включает как количественные, так и качественные изменения. Меняются содержание структурных элементов (планы, идеалы, ценности) и их ключевое положение в структуре жизненных стратегий (мечты могут отодвигаться на второй план, уступая место целям и задачам). При изменении содержания структурных элементов можно говорить не только о процессе количественных изменений (например, человек расширил сферу своих интересов и увеличил количество планов, задач), но и о процессе качественных изменений, когда человек переоценивает свои жизненные ценности, начинает задумываться о соотношении целей и средств, используемых для их достижения. При движении структурных элементов речь в основном идет о качественных изменениях, когда цели индивида отодвигаются на вторые позиции, а на первые места выходят ценности или наоборот.

Отечественные исследователи выделяют целый ряд типологий жизненных стратегий. К.А. Абульханова-Славская предлагает следующую классификацию: жизнеориентирование, жизнестроительство и житнетворчество [1, с. 8]. Ю.М. Резник говорит о стратегиях жизненного благополучия (жизнеобеспечение), жизненного успеха (жизнестроительство) и жизненной самореализации (житнетворчество) [8]. Данную типологию используют в своих работах О.С. Васильева, Л.С. Самсоненко, Е.А. Смирнов [4, 9, 10]. Е.П. Варламова и С.Ю. Степанов выявили четыре типа жизненных стратегий на основе соотношения выраженности индивидуального своеобразия и творческой активности: творческая уникальность, пассивная индивидуальность, активная типичность, пассивная типичность [3]. Н. Федотова предлагает рассматривать следующие типы жизненных стратегий молодежи: пассивная рефлексивно-запаздывающая, пассивная умеренно-приспособительная, активная позитивно-карьерная, активная позитивно-инструментальная, активная криминально-карьерная [12, с. 247]. Л.И. Дементий отмечает, что в различных возрастах распространенными являются три типа жизненных стратегий: самореализующийся, фаталистический и конформистский [5, с. 163].

Существующие классификации можно дополнить следующими типами жизненных стратегий: критерий социализации: пассивноосваиваемая и активнопреобразующая; критерий взаимодействия с внешним миром: конформная, консенсусная, конфликтная; критерий доминирования ценностных ориентаций: прагматические и гедонистические; критерий социального действия (по М. Веберу): целерациональные, ценностнорациональные, традиционные; временной критерий: краткосрочные (неделя-месяц), среднесрочные (месяц-год), долгосрочные (1-3 года).

Пассивноосваиваемая жизненная стратегия связана с процессами социализации, образования и воспитания, когда человек, усваивая нормы, ценности, знания, традиции, закладывает их в основу личного фундамента жизненных стратегий и следует им на протяжении всей жизни. При выборе такой стратегии человек может не осознавать

уникальность и индивидуальность своей жизни. **Активнопреобразующая** стратегия связана с самостоятельным конструированием жизненных перспектив на основе усвоенных знаний, этот путь тесно связан с методом проб и ошибок, а также открытиями и творческой деятельностью. Конечно, существуют смешанные пути, когда первый путь (пассивноосваиваемый) формирования жизненных стратегий предвосхищает развитие второго (активнопреобразующий). Процесс превращения активнопреобразующей жизненной стратегии в пассивноосваиваемую тоже может получить свое развитие при тяжелых условиях социализации личности, при сложном взаимодействии личности с социальным окружением, травмах, заболеваниях.

Сторонники **конфликтной** жизненной стратегии отстаивают свои интересы в открытой вербальной, физической борьбе, они стремятся подчинить себе людей либо держатся отстраненно от общества и превращаются в изгоев, борцов-одиночек. Люди с **конформной** жизненной стратегией стремятся к согласию с социальными моделями поведения при полном или частичном ущемлении своих интересов. Ярким примером личности с **консенсусной** жизненной стратегией выступает дипломат, медиатор, специалист в области переговоров. Такая личность стремится к сотрудничеству, при котором учитываются жизненные стратегии всех участников взаимодействия.

Анализируя типологию Ю.М. Резника и С.А. Смирнова, можно отметить, что модели жизнеобеспечения будет соответствовать конформная жизненная стратегия, когда индивидуальные жизненные ориентации личности будут уступать коллективным. Модель жизнестроительства можно соотнести с консенсусной моделью жизненной стратегии, в которой человек, стремясь к реализации своих целей, будет находить точки соприкосновения с социальным окружением, не игнорируя при этом свои личные интересы. Модель жизнестроительства может включать в себя два вида жизненных стратегий: консенсусные и конфликтные.

Исследуя жизненные стратегии современной российской молодежи, автор статьи в период с 2011 по 2012 г. провел ряд исследований, включающих темы структурных элементов жизненных стратегий молодежи, барьеров, возникающих при их формировании и реализации, типов жизненных стратегий и субъектов планирования, отличий образов будущего «ночной» и «дневной» молодежи. Существует разница между людьми, у которых жизненные планы носят краткосрочный и долгосрочный характер, первые нацелены на ближайшую реализацию своих планов, а вторые – на перспективное развитие и управление своими действиями в настоящем [2]. Исследование «Современная студенческая молодежь (на примере Санкт-Петербурга)» (опрошено 200 студентов гуманитарных и технических специальностей СПбГУ в возрасте от 17 до 21 года) показало, что планируют свою жизнь на неделю/месяц 49% респондентов, живут настоящим и не думают о завтрашнем дне 23%, строят планы на 3 и более лет 17%, планируют на год вперед 11%. Планирование жизненных перспектив как на короткий, так и на продолжительный период включает в себя процесс формирования образа будущего. Время от времени испытывают чувство страха, беспокойства перед будущим 69% респондентов, не испытывают - 20%, постоянно испытывают - 11%. Доминирующими ценностями у молодых людей являются: родители и родственники (79%), здоровье (74%), достижение (успех, амбиции) (65%), любимый человек (64%), доброта (готовность оказывать помощь) (61%), самостоятельность (творчество, свобода) (56%). Ценность материального благополучия набирает 51%, образование - 49%, а ценность социальной справедливости отодвигается на последние позиции - 27%. Среди молодых людей наблюдаются высокие пассивные установки, позицию «Успех – не самое важное в жизни. Чаще ожидаю, что успех сам придет ко мне» выбрали 76% опрошенных, а позицию «Успех – это цель. Прилагаю все силы для достижения успеха» только 25% респондентов. Портрет **гедониста** выбрали 66% студентов (любит побездельничать, работает,

чтобы жить, с удовольствием посещает кафе и рестораны, любит комфорт, красивые вещи, приятный отдых в жизни, ценит деньги, свободу выбора и удовольствие во всех его проявлениях: еда, работа, дети, семья, отдых и т.д.), в то время как 34% выбрали портрет **реалиста** (его можно назвать трудоголиком, любит работать и получает от работы удовольствие, живет, чтобы работать, для него характерна умеренность, практичность, комфорт связывает с душевным равновесием, не делает из процесса принятия пищи культа, скорее - это элемент здорового образа жизни).

Интересна дифференциация молодежи на тех, кто ведет дневной образ жизни и ночной. К «ночной» молодежи можно отнести молодых людей, чей удельный вес рабочего и свободного времени, проводимого в ночное время, превышает время, затраченное днем. У представителей «дневной» молодежи удельный вес профессионального и рекреационного времени, проводимого днем, больше, чем ночью. Активно развивается сфера ночного досуга для молодежи: ночные кафе, клубы, бары. Появляется новый пласт «ночных» людей. Это лица 23–30 лет, которые получили среднее специальное или высшее образование и профессионально заняты в ночное время суток (диджеи, музыканты, бармены, официанты, звукорежиссеры, светорежиссеры, артменеджеры, организаторы, охранники, актеры, танцоры), а также студенты (17-23 года), временно подрабатывающие ночью в свободное от учебы время, и молодые люди, любящие проводить досуг в ночных клубах – «тусовщики». «Ночная» молодежь очень часто лицом к лицу сталкивается с экстремальными явлениями: экстремальное время суток, экстремальная музыка, экстремальный отдых, экстремальный стиль. Термин «экстремальная ситуация» означает степень наибольшего отклонения от нормы, за пределами которого системе грозит либо уничтожение, либо переход в иное, адаптированное к новым условиям, состояние [11]. Экстремальность не всегда связана с деструктивными последствиями, она может быть созидательно-инновационной. Социальная экстремология находит субъективные истоки становления и развития экстремальности, которые проявляются в том, что современный молодой человек нуждается в острых ощущениях, «эмоциональных допингах», ситуациях, которые балансируют на пределе его контроля. Современная молодежь сама создает экстремальность, спасаясь от рутинной повседневности в экстремальных видах спорта: прыжки с парашютом, полеты на аэропланах, скейтбординг, сноубординг, сэндбординг, рафтинг, кайтинг, паркур, бокинг и т.д. Нередко молодые люди, чьи интересы не сводятся к спортивным увлечениям, посещают ночные клубы, концерты, их привлекают ночь, риск, сильные эмоции, вызываемые музыкой, которая тоже стала экстремальной: брейккор, спидкор, грайндкор, дэткор, нойз и др. В настоящее время развиваются ночные вело- и мотокруизы, настольные игры, проводимые ночью в клубах, ночные татуфесты и подвешивание.

Можно выделить еще один интересный процесс – вовлечение «ночной» молодежью в свой образ жизни «дневных». Рекреационная сфера не всегда сводится к походам в кино, театр, концерты. «Дневная» молодежь нередко идет в ночную среду. Кто-то из «дневных» адаптируется к новой среде и остается в ней, переходя на ночной формат жизни. Другие, побывав на нескольких ночных мероприятиях, отсеиваются и больше не возвращаются к ним. Третьи начинают совмещать дневной и ночной образ жизни. Одной из причин ухода в ночную среду выступает нежелание молодого поколения работать в бюрократических государственных структурах, где существует определенный перечень должностных обязанностей, восьмичасовой рабочий день, аванс в начале месяца, заработная плата в соответствии с квалификацией и т. д. Другой причиной выступает низкий ассортимент дневных рабочих мест, связанных с раскрытием творческого потенциала личности. Третьи по идеологическим соображениям не желают менять свой стиль и образ жизни, а также не всегда стабильную и высокооплачиваемую работу в ночной сфере на стабильный и высокий оклад, предлагаемый дневным профессиональным рынком труда. Ночная жизнь сильно

подрывает здоровье человека, и не все молодые люди смогут продолжать работу в данной сфере, когда уже станут зрелыми людьми. В социум хлынет поток безработных, людей, имеющих проблемы со здоровьем и профессиональной квалификацией.

Отечественные исследователи предлагают разнообразные типологии факторов, влияющих на процесс формирования и реализации жизненных стратегий личности, которые автор статьи предлагает разбить на два подхода: полифакторный и монофакторный. К монофакторному подходу можно отнести работы Н.М. Арсентьевой, В.П. Бусыгина, И.И. Харченко, А.В. Мудрика, которые доминирующую роль в формировании и реализации жизненных стратегий личности отводят типу и размерам населенного пункта (мегаполис, средний, малый город). К полифакторному подходу можно отнести Г.А. Ельникову и Ш.И. Алиева [6], которые выделяли мегафакторы (Интернет), макрофакторы (общество), мезофакторы (регион проживания личности), микрофакторы (семья, референтные группы) и др. А.А. Козлов выделяет десять факторов, воздействующих на представления о будущем: 1) эмоциональные состояния личности; 2) уровень образованности; 3) уровень культуры; 4) уровень материальной обеспеченности; 5) религиозность; 6) уровень информированности (включенность в информационные потоки); 7) идеологическая и политическая направленность личности; 8) патологичность личности; 9) гендерная специфика; 10) возрастная специфика [7, с. 20-22]. Ю.В. Лунина отмечает внешние факторы (мода, социальное окружение), внутренние факторы (планы, ценности личности). Автор статьи предлагает дополнить существующую типологию факторов и отнести себя к представителям полифакторного подхода, выделив факторы-барьеры (страхи, комплексы, заболевания, травмы, патологии, эмоции, барьеры коммуникации, бюрократия, отсутствие социальных связей и образования, недостаток материальных средств и др.), факторы, придающие уверенность в реализации жизненных стратегий (собственные силы, родители, любимый человек, друзья, государство, общественные организации).

Анализ материалов исследования сотрудников научного исследовательского института комплексных социальных исследований СПбГУ «Социальный портрет современного российского студенчества 2008 – 2011 гг.» (объем выборки составил 1163 человека в возрасте от 16 до 23 лет) показал, что доминирующими планами выступают: получить хорошее образование (71%), удачно трудоустроиться (55%), добиться хорошего материального положения (48%), сделать карьеру (41%), создать собственную семью (36%), решить жилищные проблемы (20%), купить машину (17%). На вторые позиции отодвигаются планы, связанные с материнством и отцовством (14%), здоровьем (16%), творческой деятельностью (13%), дополнительной, престижной специальностью (12%), налаживанием хороших отношений с другими людьми (10%), а также пользой, приносимой своей стране (9%). Основными факторами, подкрепляющими уверенность в реализации жизненных планов, выступают уверенность в себе и своих силах (67%), поддержка родных (33%), друзей (15%), наличие связей (10%), вера в Бога (10%), везение (10%). На самые последние позиции отодвигаются факторы, связанные с поддержкой со стороны государства (2%) и общественных организаций (1%).

В 2012 г. автор статьи провел стандартизированное интервью представителей «ночной» молодежи Санкт-Петербурга, главная цель которого заключалась в выявлении характеристик жизненных стратегий и барьеров, возникающих в процессе их формирования и реализации. В опросе приняли участие молодые люди, которые работают, творчески самореализуются и отдыхают в сфере ночного досуга. К ним относятся бармены, диджеи, организаторы ночных мероприятий, светорежиссеры, звукорежиссеры, фотографы, работающие в ночных клубах, танцоры, посетители ночных мероприятий – «тусовщики». Выборка составила 20 человек, возраст опрошенных варьировался от 20 до 28 лет. Большинство (12 чел) планируют свою

жизнь на короткий промежуток времени (день-два), остальные не планируют и живут настоящим:

- «Стараюсь планировать свою жизнь, но не более чем на пару дней вперед».
- «Планирую на короткие отрезки времени, я привык все проблемы решать по очереди».
- «Я планирую свою жизнь буквально на пару дней вперед, так как неизвестно, что будет через день - месяц и тем более год».

У 8 респондентов образ будущего ассоциируется с настоящим или он совсем отсутствует, размытый образ будущего наблюдается у 5 человек:

- «Я, конечно, задумывался иногда, просто я давно жизнью наслаждаюсь. Для меня будущее – это сбывшийся факт».
- «Образ моего будущего – это мое настоящее и, как мне кажется, он реализуется очень успешно».
- «Я не думал над этим вопросом, скорее всего, он не определен пока и размыт».
- «Образ будущего я не рисую, для меня этот процесс бессмысленный».
- «Образ будущего я не представляю, не вижу смысла».

Основными факторами, подкрепляющие уверенность в реализации жизненных планов, выступают знакомые, друзья (6 человек), вера в себя, родители, целеустремленность (указали по 4 человека), профессия и трудолюбие (у 2 респондентов), упрямство, связи, деньги, знания (указали по 1 человеку). Среди барьеров, препятствующих формированию образа будущего и реализации жизненных стратегий, были названы лень (5 человек), правительство (2 человека), отсутствие самодисциплины, скепсис со стороны окружающих, стереотипы (по 1 человеку).

Анализ результатов исследований позволяет сделать выводы о том, что жизненные стратегии «ночной» молодежи отличаются от стратегий «дневной» тем, что у первых отсутствует планирование жизненного пространства будущего, тогда как у представителей «дневной» молодежи доминирует краткосрочное планирование жизненных перспектив. У «дневной» молодежи высока доля факторов уверенности в реализации жизненных стратегий, связанных с собственными силами, а «ночная» молодежь больше ориентирована на поддержку со стороны знакомых, друзей и родителей.

В условиях отсутствия долгосрочных жизненных стратегий усложняется процесс формирования образа будущего, который представляется молодыми людьми неясным, размытым, они предпочитают не заглядывать далеко в будущее и наслаждаются настоящим.

В формировании жизненных стратегий доминирующим фактором выступает субъективный компонент, отодвигая институциональный на вторые позиции, что отражается в уверенности в реализации жизненных стратегий (уверенность в собственных силах, любимый человек, родители) и барьерах, возникающих при реализации жизненных стратегий, которые отмечают молодые люди (внутренние барьеры личности: лень, отсутствие самодисциплины и др.).

Литература

- 1 Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М. : Мысль, 1991.
- 2 Будущее России в молодежном сознании : опыт соц.-философ. анализа / под ред. Р. А. Зобова, А. А.Козлова. СПб.: Химиздат, 2003.

- 3 Варламова Е. П., Степанов С. Ю. Психология творческой уникальности человека. М. : Ин-т психологии РАН, 2002.
- 4 Васильева О. С., Демченко Е.А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии. 2001. № 2. С. 74-85.
- 5 Дементий Л.И., Купченко В. Е. Жизненные стратегии : монография. Омск : Изд-во Омского гос. ун-та, 2010.
- 6 Ельникова Г. А., Алиев Ш. И. Жизненные стратегии молодежи : теорет. и методол. анализ : монография. Белгород : Кооперативное образование, 2008.
- 7 Козлов А. А. Молодежь о своем будущем и будущем России // Образ будущего: опыт соц.-философ. анализа / под ред. Р.А. Зобова и А.А. Козлова. – СПб.: Химиздат, 2001. С. 19-26.
- 8 Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности : (опыт комплекс. анализа). - М. : Ин-т человека РАН, Независ. ин-т граждан. об-ва, 2002.
- 9 Самсоненко Л. С. Особенности формирования жизненной перспективы личности в раннем юношеском возрасте // Вестник развития науки и образования. 2009. № 3. С. 67-71.
- 10 Смирнов Е. А. Жизненные стратегии жизни государственного служащего // Государственная служба. 2002. № 4 (18). С.108-118.
- 11 Томалинцев В. Н., Козлов А. А. Введение в социальную экстремологию : учеб. пособие. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005.
- 12 Федотова Н. Жизненные стратегии молодёжи // Человеческие ресурсы. 2003. № 2.